Прошло почти две недели с тех пор, как Лизелотту отправили в Священную Демократическую Республику Эрика. С того самого дня, как её выпустили из особняка, ей разрешили выходить на улицу только в сопровождении Андрея. В противном случае она оставалась в заключении.

Несмотря на это пособие, Лизелотта выходила наблюдать за различными местами только в течение первых нескольких дней. Вскоре она перестала выходить на улицу, и вместо этого Андрей часто приходил к ней в комнату.

Отчасти причина была в том, что столица Эрикабурга была маленьким городом, в котором мало что можно было увидеть, но в основном потому, что их позиции поменялись местами. Первоначальная цель Лизелотты состояла в том, чтобы узнать о Священной Демократической Республике Эрика от Андрея, но где-то в конце концов оказалось, что Андрею есть чему поучиться у Лизелотты.

Лизелотта сохранила воспоминания о своей прошлой жизни, получила благородное образование в своей нынешней жизни и служила одновременно президентом торговой гильдии и губернатором города в течение последних нескольких лет. Эти переживания были не просто напоказ.

По сравнению с этим Андрей когда-то был владельцем небольшого бизнеса, но только что занял пост премьер-министра, так что Лизелотте он мало чему мог научить. Во время революции он получил ускоренный курс по своей должности от Святой Эрики, но ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что Лизелотта получила лучшее образование и опыт, пригодный для политики.

Андрей начал задавать Лизелотте вопросы об управлении, и Лизелотта присоединилась к дискуссиям, чтобы получить больше информации. Это произвело на Андрея благоприятное и интеллигентное впечатление, дав ей больше возможностей задавать свои вопросы.

- Понимаю. Так что, говорите вы, возникнет конфликт между правами людей... Теперь граждане лучше осознают свои права, поэтому конфликты будут ещё более интенсивными... Какая увлекательная теория! Но как это связано с развитием законов?

В этот самый момент Андрей снова искал совета у Лизелотты.

- Если все люди сразу заявят о своих правах, это может привести к конфликту по всей стране. Чем больше будет неприятностей, тем хуже будет общественный порядок.

- Да.

- Люди тоже этого не захотят. Вот почему решение таких вопросов должно быть оставлено на усмотрение страны, на усмотрение правительства.

- Правильно...

- Когда действительно случаются неприятности, действовать должны те, кто находится на месте происшествия, и тот, кто проводит суд. Ты ведь тоже это понимаешь, верно?

- Да.

- Но в лучшем случае никаких проблем вообще не возникнет. И для этого...

- Наш конгресс должен разработать законы.

- Да. Конфликт прав - одна из самых важных перспектив при разработке законов для народа. Если быть более точным, имея такую перспективу, вы сможете представить себе, когда эти права будут конфликтовать, какие ситуации вызовут конфликт и какое правильное решение будет принято в ответ.

Были случаи, когда лучше было позволить вовлечённым сторонам решить эту проблему самостоятельно, а в других было лучше, чтобы государство вмешалось, как только обнаружило проблему. Роль законов заключается в том, чтобы быть готовыми к таким ситуациям. Даже если возникнет неожиданная ситуация, можно было бы немедленно принять новый закон для её разрешения.

- Всё именно так, как вы говорите. Понимаю. Если смотреть на это с такой точки зрения, то это действительно относится к развитию права, - Андрей издал звук восхищения, поняв её точку зрения.

- В то же время законы страны должны быть установлены быстро по той же причине. Конфликты будут возникать чаще сразу после революции, когда каждый будет слишком хорошо осведомлён о своих правах. Если законы не будут готовы справиться с этим, то произойдёт ситуация, которую я только что описала.

- Ха-ха, до боли верно. Действительно, у нас были такие трудные времена с основными законами, что мы пренебрегли такими серьёзными вопросами, как убийство, нападение и кража. Святая Эрика сказала, что основные законы станут основой страны, поэтому мы не смогли создать другие законы без них...

Основные законы, о которых говорил Андрей, были эквивалентом конституции страны в современном земном обществе. Для Священной Демократической Республики Эрика не было ничего важнее прав народа. Основные законы были самым существенным способом показать, что страна существует ради народа, поэтому члены конгресса в настоящее время с энтузиазмом создавали их.

- Да, это было бы правильно - обязательно нужно подчеркнуть важность основных законов. Однако я согласен с вами в том, что параллельно с основными законами должны быть подготовлены и другие законы. Если позже какой-то закон окажется проблемой, вы можете просто пересмотреть основной закон.

Основные законы должны были абстрактно устанавливать идеалы того, как страна должна использовать свою власть, как страна существует для народа, как людям гарантируются их права и свободы и как страна никогда не будет ущемлять эти права. Они станут высшими законами нации, поставленными превыше всего остального.

Однако откладывать создание других законов для реализации идеалов фундаментальных законов было бессмысленно, если это просто усложняло жизнь людей. Было бы бессмысленно расставлять приоритеты одному, полностью пренебрегая другим - в конце концов, они оба существовали для общей цели - сделать жизнь лучше.

- Понимаю... Более важно то, что мы, люди, сами устанавливаем правила. До тех пор, пока мы гарантируем, что страна осуществляет свою власть под контролем народа, мы должны иметь возможность принимать другие законы раньше основных законов.

- Да, я в это верю. Без надлежащего законодательства люди, вовлечённые в конфликты, и те, кто проводит судебные процессы, будут лишены чёткой правовой основы для вынесения судебных решений. Вопрос о том, использует ли страна свою власть под контролем народа,

будет далёк от их сознания. Похоже, что конгресс проводит голосование по каждому вопросу, который возникает прямо сейчас, но...

Они не смогли бы справиться с каждой проблемой в стране таким методом.

- Я понимаю. Я сообщу об этом конгрессу. Однако есть некоторые члены, которые категорически против использования законов, созданных благородным классом, и они предпочитают рассматривать каждый закон как конгресс... Хм. Есть ли какой-нибудь хороший способ быстро подготовить другие законы?

- Может быть, вы испытываете отвращение к законам монархии, но они были бы лучшей отправной точкой для обсуждения. Возможно, это и не законы, принятые с учётом блага народа, но у них есть чему поучиться. Существует также много логических правил, которые не касаются благородного класса. Если убрать все исключения, созданные для дворянского сословия, то старые законы монархии должны быть достойны пересмотра после революции.

Это потребовало бы некоторой работы, чтобы разделить законы, которые приносили пользу дворянам от надлежащего регулирования, но это было бы лучше, чем создавать новые законы с нуля.

- Хм. Большая часть документов по законам королевства хранилась в разрушенном замке. Есть некоторые, которые были извлечены из дворянских резиденций, но их не так много.

- Законы, используемые в малых королевствах, обычно являются копиями законов, используемых в больших королевствах, так что вы можете просто попросить посмотреть законы другой страны...

- В нашем нынешнем состоянии у нас нет никаких связей с другими народами... - Андрей нахмурился. Даже если бы они хотели положиться на другую нацию, все их соседи были подданными империи Проксия. Все они боялись ответной реакции со стороны империи, так что шансов на сотрудничество было мало.

- В таком случае, может быть, лучше спросить юриста, бывшего чиновника или торговца, знакомого со старыми законами, нет ли у них копии. Если после этого вы всё ещё не можете найти копию, вам придётся полагаться на свою память, чтобы переписать их... Юристы, как правило, обладают специальными знаниями, поэтому вам желательно нанять кого-нибудь из каждой области знаний.

Каждая строка закона была написана с учётом определённой ситуации. Попытка написать новые законы с нуля без какого-либо понимания была невозможна. Для того чтобы создать их, они нуждались в помощи хорошо образованных учёных или чиновников, которые использовали законы. Следующим лучшим вариантом после них были бы богатые торговцы, которые торговали бы по широкому спектру законов.

Однако при монархии чиновниками и учёными могли стать только дворяне. В маленькой стране такого размера тоже не было могущественных купцов.

«Я сомневаюсь, что до революции было несколько юристов по каждой специальности, так что теперь, когда дворянство было очищено революцией...»

Вероятно, будет чрезвычайно трудно собрать необходимый персонал. Эта страна страдала от острой нехватки способных людей - таково было впечатление Лизелотты.

"..." - Андрей, наверное, тоже никого не знал. Он нахмурился и задумался.

«Законодательство, похоже, не единственная проблема, с которой они сталкиваются.»

Лизелотта осматривала Святую Демократическую Республику Эрика всего несколько дней, но за это время успела многое заметить. Гордость народа за то, что они победил монархию. Чувство удовлетворения, которое они испытывали, зная, что их нация существует для них. Душевное спокойствие и доверие, которые они испытывали, зная, что нацию представляют их собственные товарищи, а не незнакомые члены королевской семьи. Такие факторы поддерживали бодрость людей, живущих в городе. Высшие чины страны также были переполнены страстью к погоне за идеальной нацией. Однако...

«Этой стране не хватает всего.»

Не было знаний. Никаких технологий. Никакого опыта. Нет ресурсов. Никаких отраслей промышленности, кроме сельского хозяйства. Вот почему они не смогли полностью создать организации и системы, необходимые для функционирования нации.

В их конгрессе не было никого, кто был бы хоть немного знаком с политикой. Никто из них не принадлежал к бывшему дворянскому класу; все члены конгресса были простолюдинами, не имевшими никакого отношения к политике, происходившими из таких областей, как сельское хозяйство, строительство, сапожное дело, кузнечное дело и торговля.

В то время как они собрали широкий круг людей из класса простолюдинов, то, как они были оставлены принимать политические решения самостоятельно, было весьма тревожным. Они, вероятно, даже не понимали состояния международной политики.

На самом деле нынешний конгресс был неадекватен для разработки законов, и из-за этого администрация рисковала стать полностью недееспособной. Постоянная отсрочка принятия отдельных законодательных актов и каких-либо конкретных определений также усугубляла эту проблему.

Из-за этого состояние власти в стране было расплывчатым и неясным. Как описала Лизелотта, в настоящее время конгресс собирается для принятия каждого решения, а у нации слишком много проблем, чтобы решать их таким образом.

После всех их усилий по созданию правительства с конгрессом для принятия законодательства, назначенным лидером государства и демократическим контролем над властью...

«Их сотрясает система. Я наблюдала за одним из заседаний их конгресса, и члены конгресса, похоже, находят удовольствие в спорах о чём-то, как будто они пьяны в стельку...»

Они не могли использовать эту систему. В частности, главный законодательный орган - конгресс - был корнем демократии. Причина, по которой законодательная и исполнительная власть, принадлежавшая монархии, была разделена на новую систему, заключалась в том, что исполнительная власть могла демократически контролироваться конгрессом.

Если бы не было демократического контроля над конгрессом как административным органом, они могли бы использовать свою власть так же, как и предыдущая монархия.

«Если они не решат эти вопросы в первую очередь, то эта страна развалится в самое ближайшее время...»

Откровенно говоря, Священная Демократическая Республика Эрика была успешно создана только потому, что страна была маленькой, их деятельность была ограниченной, и они не представляли никакого интереса для иностранных государств.

Из-за этого им едва удавалось существовать как стране - и им просто везло. Если иностранная нация нападёт сейчас, Священная Демократическая Республика Эрика не сможет победить. Трудно сказать, как они вообще преуспели в революции.

Возможно, святая Эрике не придавали должного значения в этом смысле. Военная мощь Священной Демократической Республики Эрика сильно менялась в зависимости от её существования. Таков был анализ Лизелотты, на которую сильно повлиял вид руин разрушенного замка.

Влияние святой Эрики на моральный дух народа также было огромным. Именно благодаря ей произошла революция, и она увенчалась успехом.

Однако, к лучшему или к худшему, существование Святой Эрики слишком сильно повлияло на эту страну. Народ, возможно, и согласился с революцией, но только святая Эрика добилась её успеха.

Сила Божественных Рук победила революцию, установив страну в стремительном темпе.

«Могут ли проблемы в этой стране быть вызваны упущением большинства процессов революции? Они добились последовательных успехов, вот почему люди так уверены в себе...»

Эрика якобы путешествовала по стране, чтобы начать революцию, проповедуя перед публикой в каждом регионе, управляемом знатью.

Поступая таким образом, она насаждала в сознании людей образ авторитетных фигур как зла, а затем казнила их. Это пробудило людей в тех регионах, и тем самым она пропустила десятилетия того, как этот процесс будет происходить на Земле. Вместо десяти-ста лет, когда богатые интеллектуалы делились своими знаниями и пониманием прав человека, Эрика вложила эти мысли прямо в головы людей через ясную реальность.

«Затем, создав импровизированную демократическую систему и будучи назначенным первым представителем нации, святая отправляется в путешествие? Чего она добивается? Похоже, она просто пытается начать войну с каждым человеком королевской и благородной крови, с кем только может.»

Она должна была знать, что похищение Лизелотты приведёт к серьёзным международным проблемам с Королевством Галарк. И всё же именно это она и сделала.

Трудно было представить, что она хотела сделать врагом каждое королевство и империю в Страле, но её действия были достаточно неразборчивы, чтобы подразумевать именно это. Даже она должна была знать, что развязывание ненужных войн приведёт лишь к гибели слабых, которых она пыталась спасти...

«Я ничего не понимаю. Действительно ли цель Эрики - принести спасение слабым? Она сказала, что создает страну для народа, для людей, чтобы спасти слабых, но...»

Лизелотта видела в святой только опасного человека. Что ж, не было никаких сомнений в том, что она была опасна с самого начала, но её методы достижения своих целей были фатально ошибочными.

«В то же время она разрешила этим людям общаться со мной, пока её не было, и прямо показала мне слабость этой страны...»

Лизелотта до сих пор была погружена в свои мысли, но вдруг подняла голову и поняла, что Андрей смотрит на неё горячим взглядом.

- Ммм... Что-то случилось?

- Нет, я просто думал о том, почему Святая Эрика привезла тебя в нашу страну. Она действительно понимает, в чём больше всего нуждается наша страна, то есть в таких людях, как вы.

- О-о. Неужели это так... - неловко пробормотала Лизелотта.

- Лизелотта, ты мне нужна. - Андрей вдруг произнёс что-то похожее на фразу ухаживания.

- Я уже много раз отвергала это предложение. - Лизелотта со вздохом покачала головой. Действительно, она уже несколько раз переживала этот разговор с Андреем с тех пор, как он стал часто бывать в её комнате.

- Но ты нужна здесь! - Андрей не отступил и решительно запротестовал.

- Боюсь, ничем не могу помочь.

Зная, что дальше он будет только настойчивее, Лизелотта мягко, но ясно изложила свои мысли. Андрей легко поддавался своим эмоциям, так что она знала, что он не из тех, кто может понять, просто ответив мягко.

- Господин Андрей, ваши слова снова превращаются в признание в любви, - с усмешкой прокомментировала Наталья, сопровождавшая их в качестве охранника. Ей не нравились политические разговоры, она почти задремала в своём кресле в углу комнаты, но смена темы вернула ей внимание.

- О, нет! Это не входит в мои намерения... - Андрей покраснел, реагируя как невинный молодой человек.

- Хм, это так? - Наталья продолжала злобно ухмыляться.

- Ч-что это за взгляд, Наталья?

- О, ничего... Если подумать, то вчера до меня дошёл один слух. Преданный Святой Эрики в смирительной рубашке мистер Андрей каждый день проводит с молодой и красивой незамужней женщиной... Может быть, для него наконец наступила весна?

-Я... не...! Я просто жажду сотрудничества Лизелотты ради нашей страны! - Андрей в шоке

отрицал это.

- А? Я ничего не говорила о том, что эта женщина - Лизелотта, не так ли? Я ведь тоже целыми днями охраняю тебя, не так ли? - Наталья опередила его на шаг.

- Н-Наталья!.. Я... мне очень жаль, Лизелотта.

- Ахаха. Всё в порядке... - Лизелотта помрачнела с общительной улыбкой.

Андрей не был плохим человеком. Временами его ослепляла сильная вера в святую Эрику, но в глубине души он был добрым человеком. Многие сочли бы его честным и трудолюбивым человеком. Ему всё ещё не хватало политического опыта, но он очень хотел учиться и быстро усваивал полученную информацию.

Однако Лизелотту похитили и привезли сюда против её воли. Она не забыла об этом - и она не собиралась сотрудничать со Священной Демократической Республикой Эрика только потому, что высшие чины и её граждане не были плохими людьми.

Как дворянка Королевства Галарк, Лизелотта была обязана собирать информацию об этой стране. Вот почему она сотрудничала до такой степени, что другая сторона ослабляла свою бдительность и доверяла ей достаточно, чтобы дать ей полезную информацию. Для этого она дала им несколько полезных советов, но из-за нехватки персонала это мало что даст...

На самом деле за последние несколько дней она, казалось, завоевала от них довольно много доверия. Например, охранница Андрея Наталья, бывшая авантюристка. Слушая их разговоры каждый день, она начала расслабляться, иногда даже вмешиваясь, чтобы положить конец разглагольствованиям Андрея. Ей было девятнадцать лет, и хотя она вела себя довольно раздражительно по отношению к Лизелотте из-за того, что вначале была дворянкой, на самом деле её характер был довольно дружелюбным.

«Но я не должна подходить к ней слишком близко. Эти люди из потенциальной вражеской нации. Я не могу им слишком сочувствовать.»

Завоевать доверие другой стороны, сохраняя при этом свои собственные намерения на расстоянии, было тем, что Лизелотта должна была сделать, естественно, как дворянка и торговец. И другая сторона пыталась сделать с ней то же самое. Несмотря на это, она чувствовала, что обманывает их. Когда она подумала о будущих потрясениях, ожидающих Священную Демократическую Республику Эрика, ей стало стыдно.

Возможно, это было потому, что она знала, что даже если она укажет на проблемы, которые вскоре возникнут, для них не существует простого решения.

Или, возможно, она слишком много узнала об этих двоих. Они были слишком честны, чтобы иметь дело с таким торговцем, как Лизелотта.

Если бы они встретились где-то ещё, то, возможно, подружились бы с ней, как Харуто и Михару. Возможно, это было потому, что она начала думать об этих двоих одинаково.

«Как будет выглядеть эта страна в глазах Харуто, как человека, который тоже возродился в этом мире?»

Внезапно этот вопрос возник в голове Лизелотты. Она не считала своё собственное мнение абсолютным, и вполне возможно, что впечатление, которое она получила об этой стране, было неправильным. Ей было интересно, что подумает Рио, как человек, родившийся в этом мире с воспоминаниями о детстве в другом демократическом мире.

«Сэр Харуто, ха...»

При мысли о Рио на лице Лизелотты, наблюдавшей за перепалкой между Натальей и Андреем, появилось несколько печальное, несколько тревожное, противоречивое выражение.

- Х-хватит дразниться, Наталья. Лизелотта - дворянка, поэтому я уверен, что у неё есть гораздо более достойный жених, чем я, - вдруг заговорил Андрей, чтобы скрыть смущение. Но тем самым он затронул довольно деликатную тему. Если Лизелотта ответит, что у неё есть жених, Андрею и Наталье, которые держат её в плену, будет только неловко.

- Что ж, полагаю, в этом есть смысл... А ты? - Нервно спросила Наталья.

- Нет, у меня нет жениха. - Лизелотта с вымученной улыбкой покачала головой.

- Хм. А как насчёт влюбленности?

- Я не... правда... - Она запнулась, не в силах отрицать это немедленно. Был кто-то, кто сразу же пришёл ей на ум, но она не была уверена, были ли её чувства романтическими или нет.

«А, похоже, что да.» - Инстинкты Натальи тут же подсказали ей.

- Кхм... В любом случае, это действительно трудно, не так ли? Задача создания страны для народа, самим народом. Разве ты не согласна, Лизелотта? - Андрею показалось, что для таких романтических разговоров ещё слишком рано, он откашлялся и смущённо сменил тему.

- Этого и следовало ожидать... Если пути монархии были неправильными, то новая нация должна показать людям, что такое правильный путь. Это бремя ложится на вас и других политиков, - ответила Лизелотта со слегка грустной улыбкой, думая о ком-то, кого в данный момент здесь не было.

- Это действительно большая ответственность. Надеюсь, святая Эрика скоро вернётся - её следует ожидать примерно в это же время, но... Чувствуя на своих плечах груз нации, Андрей криво усмехнулся. На следующий день Эрика должна была вернуться в деревню.

◇ ◇ ◇

На следующий день вернулась первая глава государства Эрика.

- О, как давно это было. Мы так скучали по тебе, святая Эрика! Слава богу, вы благополучно вернулись...

Будучи премьер-министром, Андрей работал в той же официальной резиденции, что и Эрика. Как только он услышал, что Эрика вернулась, он поспешил в её кабинет, радуясь её возвращению от всего сердца, пока она оставалась сидеть в своём кресле.

- Рада видеть тебя полным сил, Андрей. Я тоже рада, что вернулась. Случилось что-нибудь

серьёзное, пока меня не было? - Эрика широко улыбнулась, желая узнать последние новости о положении дел.

- Давай посмотрим... Серьёзных проблем не было. В городе продолжаются ремонтные работы, и люди находятся в приподнятом настроении. Конгресс также активно обсуждает, как обеспечить людям лучшее будущее.

- Что ж, звучит прекрасно. Я знала, что могу рассчитывать на тебя, Андрей, - тут же похвалила его Эрика.

-Н-нисколько. Все делали всё возможное, чтобы защитить страну, пока тебя не было. Это не моя заслуга.

- Ты тоже сделал всё, что мог, не так ли? Именно это пришло мне в голову в тот момент, когда вы вошли в комнату. Ах, какое хорошее выражение, подумал я.

- П-правда? Такие слова мне ни к чему. - Андрей застенчиво склонил голову.

- Может быть, немного поздно говорить об этом, но я покинула эту страну, потому что хотела, чтобы вы и другие члены конгресса набрались опыта. Конечно, я не сомневалась, что каждый сможет справиться с этим, но, услышав ваши слова только что, я была очень рада.

- Вот что Вы планировали...

- Хе-хе. - Эрика усмехнулась эмоциональной реакции Андрея.

- О-о, совершенно верно. Говоря о переменах, Лизелотта действительно замечательный человек. Как и ожидалось от святой Эрики, чтобы увидеть в ней многообещающее. - Голос Андрея был высоким от смущения, когда он говорил о Лизелотте.

- Верно? Она яркая и умная девочка. Несмотря на то, что она дочь знатного дворянина, она думает о народе и хорошо им управляет.

- Да, я был удивлён глубиной её взглядов. Мне было чему у неё поучиться, а не наоборот.

- Священная Демократическая Республика Эрика сейчас нуждается в большем количестве таких людей, как она.

- Да. Разговаривая с ней, я остро ощутил нашу нехватку кадров. Вот почему мы должны привезти её в нашу страну. Это то, что вы хотели, верно?

- Андрей... - Эрика не произнесла ни слова подтверждения или отрицания, вместо этого назвала Андрея по имени, как будто была тронута.

- Её определённо можно поколебать. Я уверен, что она скоро согласится с нашими мыслями.

- Что она думает о том, как её похитили и насильно привезли в эту страну?

- В соответствии с приказами, полученными Натальей и остальными, я сказал ей, когда в первый раз показывал ей столицу, что произошло небольшое недоразумение, и чтобы она подождала, пока вы вернетесь, обсудила детали. С тех пор она больше не поднимала эту тему... Но, к сожалению, я не думаю, что она этому очень рада. - Андрей слегка нахмурился. С тех пор как он стал часто бывать в комнате Лизелотты, он начал лучше понимать её натуру. Она родилась аристократкой высокого ранга, но общалась с простолюдинами на

равных.

Если такой человек так взбешён, возможно, в её рассуждениях есть смысл? Андрей продолжал выполнять приказы Эрики из-за своей почти религиозной преданности ей, но он начал задаваться вопросом, должен ли он прислушиваться к рассуждениям Лизелотты.

- Понимаю... Я дала тебе трудную роль, Андрей. Прости меня. - Эрика уловила тонкость в выражении лица Андрея и извинилась с горькой улыбкой.

- Н-нет, вовсе нет. Мой долг как премьер-министра - поддержать вас, святая Эрика. Я знаю, что этого ждут от человека, занимающего политическое положение. - Андрей смиренно покачал головой.

- Ты действительно добросовестный работник. Но иногда я беспокоюсь, что ты сдерживаете все свои эмоции.

- Я недостоин такого внимания.

"..." Эрика любящим взглядом смотрела на Андрея, пока он смирялся, потом вдруг встала. Она подошла к нему и нежно погладила по щеке.

- Э-э... С-Святая Эрика? - Андрей замер.

- Если тебя что-то беспокоит, расскажи мне об этом, - хихикнула она.

- Т-точно! С радостью! - Андрей с энтузиазмом закивал.

- А теперь пришло время нанести визит Лизелотте. Андрей, собери всех членов конгресса, которые сейчас есть в наличии. Как только они будут готовы, приведите Лизелотту в офис конгресса.

- Я понимаю. - Андрей с готовностью кивнул и быстрым шагом вышел из комнаты.

◇ ◇ ◇

Час спустя Наталья вывела Лизелотту из комнаты, в которой она сидела взаперти, и повела её в конференц-зал. В кабинете ждали Эрика, Андрей и десятки других членов конгресса от Священной Демократической Республики Эрика.

Лизелотта не слышала, что Эрика вернулась, поэтому вошла, полагая, что наблюдает за очередным заседанием конгресса. Когда она увидела Эрику, стоящую на платформе, её глаза расширились. Наталья подтолкнула её к платформе.

- Привет, Лизелотта.

Её приветствовала не Сакураба Эрика, а святая. Она держалась так общительно, словно никогда не нападала на Лизелотту в Аманде.

"..." - Лизелотта не ответила. Она сердито нахмурила брови, выражая свой гнев. Даже обычно добродушная Лизелотта могла прийти в ярость.

Вот какой ужасной была для неё эта святая.

Перед Андреем и Натальей она вела себя по-взрослому, потому что не было смысла враждовать с ними, но перед Эрикой ей не нужно было сдерживаться.

- О боже, дорогая Лизелотта! У тебя появятся такие морщины. Это было бы пустой тратой такого милого лица, вы не находите?

Выражение лица Лизелотты не было настолько суровым, чтобы образовались морщины, но Эрика притворилась невежественной и всё равно указала на это. Конференц-зал был не таким уж большим, поэтому её голос был отчетливо слышен даже при нормальной громкости.

- Мне всё ещё пятнадцать лет, так что я не нуждаюсь в твоей заботе.

- О, неужели? Ты вовсе не выглядишь на пятнадцать... - Учитывая, что она знала о прошлой жизни Лизелотты как Рикки, она, вероятно, была саркастичной.

- Я тоже не узнала вас, мисс Сакураба. В последний раз, когда я видела тебя в Аманде, у тебя было лицо дикого зверя.

Лизелотта ответила тем же, нарочно назвав Эрику по фамилии. Андрей и Наталья, стоявшие позади Эрики, в замешательстве склонили головы набок, не зная фамилии Эрики.

- О боже, о чём ты говоришь? - Эрика продолжала притворяться невежественной.

- Вы страдаете потерей памяти?

- Я действительно не помню. Это было долгое и богатое событиями путешествие, так что пустяки, которые происходят по пути, забываются...

- Пустяки, говоришь? Я вижу, ваши изнурительные обязанности, должно быть, ускорили ваше старение. Позаботься о своём здоровье. - Лизелотта посмотрела на лицо Эрики так, словно была искренне обеспокоена.

- Что ж, спасибо за заботу. Хахаха.

Эрика и Лизелотта мягко улыбались, бросая друг другу острые, как ножи, слова. Андрей, Наталья и остальные в комнате молча наблюдали за их разговором.

- Наталья, вам не кажется, что воздух враждебен?..

- Сейчас враждебен не только воздух. Умная женщина говорит саркастически с улыбкой - вам лучше вырезать этот момент в своей интуиции.

Стоя позади Эрики, Андрей почувствовал серьёзную атмосферу в комнате и повернулся, чтобы расспросить Наталью об этом. Наталья ответила в холодном поту:

- А теперь не могли бы вы объяснить эту ситуацию и почему меня похитили в Священную Демократическую Республику Эрика? Я, Лизелотта Крития из Королевства Галарк, требую немедленного возвращения.

Она достаточно долго ждала возвращения Эрики. Не имея больше терпения для игр разума, Лизелотта ясно изложила свою позицию.

- К сожалению, вы не можете быть возвращены в Королевство Галарк. Вы узнали нашу национальную тайну.

- Ты имеешь в виду, что ты герой?

- Верно, - без колебаний согласилась Эрика.

- Вы, конечно, легко признали, что это национальная тайна. Даже премьер-министр Андрей не знал правды. - Лизелотта посмотрела на Андрея.

- Это правда, святая Эрика? - С надеждой спросил Андрей.

- Теперь, когда это известно, я могу только подтвердить это. Это правда, Андрей. Я, по-видимому, герой, - ответила Эрика. Комната гудела от шума.

- Всем тихо. Дайте мне поговорить с Лизелоттой, - сказала Эрика.

- Если ты так легко это признаёшь, то я не думаю, что была необходимость похищать меня. Ты хочешь сказать, что не похитила бы меня, если бы я не спросил, герой ли ты в Аманде?

- Нет смысла обсуждать гипотезы. Вы узнали важную тайну, поэтому я просто решила привезти с собой собственный сувенир.

- Тот факт, что ты герой, - важная тайна?

- Такой умный человек, как ты, должен знать цену информации. Разве вы уже не пришли к такому выводу?

- Только то, что ты можешь использовать это в своих интересах, держа в секрете до подходящего момента. Но я хочу услышать ответ от тебя, учитывая все неприятности, через которые я прошла из-за этого.

- Этого я не могу сделать. Я не буду давать тебе ответов. - Эрика уклонилась от ответа с ослепительной улыбкой.

- Это связано с тем, что ты пророк? Пророчество, которое ты видела, должно было появиться в твоих снах вскоре после призыва героя, но... - Лизелотта использовала ключевые слова, чтобы вызвать реакцию, и наблюдала за лицом Эрики в поисках дополнительной информации.

- О, вы, кажется, неплохо осведомлены об этом.

- Я уже встречался с остальными пятью героями. Насколько я знаю, их учили пользоваться своими Божественными Руками во сне.

- Да, это было бы правильно. Я тоже видела этот сон вскоре после того, как меня вызвали.

"..." - ...Лизелотта уставилась на то, как Эрика с готовностью кивнула.

- В чём дело? - Эрика выглядела озадаченной.

- Пророчество было из того сна?

- Кто знает? Если вы присоединитесь к нашей стране, возможно, я смогу поделиться с вами этой информацией...

- Понимаю. Тогда нет, спасибо. - Лизелотта тут же отступила.

- Какая досада. Ах, кстати о героях, я встретила девушку-героя из Галарка. У неё был решительный дух. С ней была ещё одна тихая японская девушка, но была ли она тоже героем? Кажется, её звали Михару, - сказала Эрика, как будто это внезапно пришло ей в голову.

«Михару была там?.. Значит ли это, что сэр Харуто тоже присутствовал?»

Глаза Лизелотты слегка расширились, она подумала, не вернулся ли он из поездки.

- Но там был седовласый мальчик, который казался сильнее её. Мог ли он быть героем вместо неё? Его физическое совершенствование тела было наравне с моим.

Оказалось, что Эрика встречалась с кем-то, похожим на Харуто.

- Кто знает? Если информация о героях - это национальная тайна, как вы говорите, то я не могу ответить. Я также не хочу без разбора распространять личную информацию о других.

- Хм. Ты так говоришь, но ты вытянула из меня информацию. - Эрика надула щёки и надулась.

- Заставили? Это немного вводит в заблуждение. Мы оба согласились отвечать на вопросы друг друга, и я тоже следовал этим правилам.

- А как насчёт всех тех вопросов, которые, как я знаю, вы задавали Андрею, пока меня не было? Вы говорите, что не хотите распространять личную информацию, но вас вполне устраивает совать нос в чужую жизнь? Разве это не несправедливо? Но я думаю, что это типичный путь благородного класса.

- Без разбора, - сказал я. Всё зависит от того, с кем и о чём я говорю. Вопрос доверия. И вы сами приказали Андрею рассказать мне о Священной Демократической Республике Эрика, не так ли? Абсурдно ожидать, что глава государства не будет участвовать в таких дискуссиях.

- У тебя такая красноречивая манера обращаться со словами. И бесстрашное отношение. Вот почему вы не выглядите пятнадцатилетним, но это также тип личности, который очень востребован политиками. Все должны учиться у тебя. - Эрика весело хихикнула, обращаясь ко всему залу.

- Ха-ха...

Андрей и Наталья натянуто улыбались за спиной Эрики. Лизелотта никогда не демонстрировала своего благородства в их присутствии.

Отчасти это объяснялось тем, что Андрей сказал ей при их первой встрече, что не будет принимать никаких политических решений в качестве доверенного лица Эрики, но Лизелотта также хотела намекнуть, что никогда не видела в нём политика.

- Это в сторону, седовласый мальчик. Может ли он быть в таких отношениях с тобой?

- Ты, конечно, быстро меняешь тему. Сомневаюсь, что это подходящая тема для такого места, но какие отношения ты имеешь в виду? - Лизелотта выглядела раздражённой внезапной сменой темы.

- Хм... Я бы не назвала вас любовниками, но вы сказали, что кто-то вас интересует, не так ли? Мне просто было интересно, может ли он быть тем человеком. Казалось, он окружён

множеством очаровательных женщин, которые его обожают, - поддразнила Эрика, но Лизелотта ответила резко:

- У меня нет причин отвечать вам.

- Если вы откажетесь отвечать на все мои вопросы, я не отвечу ни на один из ваших. Я уверена, что вам тоже есть о чём меня спросить.

- Я не возражаю, если вы будете избирательны в своих ответах, поэтому, пожалуйста, спросите что-нибудь более стоящее. И вообще, я никогда не верила во все твои слова.

- Похоже, меня действительно ненавидят, - сказала Эрика, выражая разочарование, которое могла уловить вся комната.

- Я понимаю. Тогда давайте перейдём к делу, хотя я не знаю, что обсуждать в первую очередь. Если есть что-то, о чём вы хотите спросить, не стесняйтесь, - сказала Эрика в качестве компромисса, демонстрируя, насколько она великодушна.

«Она определённо преуспевает в том, чтобы выглядеть праведно...»

Сделав что-то, что показало бы разницу между ней и другой стороной, она могла бы разрушить их имидж. Это был хитрый, но ловкий трюк. Оскорбленная сторона не будет удивлена и будет более склонна огрызаться; было ясно, что Эрика привыкла подстрекать других. Однако Лизелотту не так-то легко было спровоцировать на гнев.

- Если ты встретила их троих, значит ли это, что ты отправилась в замок Галарк? - Если Эрика была готова дать ответы, то она не стала бы сдерживать свои вопросы.

- Да, я решила, что должна решить вопрос о твоём похищении. Я также говорила с королём Галарк.

- С Его Величеством?..

- Королевство Галарк никуда не годится. Я предупреждала их отказаться от монархии, но злой король одержим своей властью. Он вообще не прислушался к моим словам и вместо этого угрожал мне своей военной мощью, - печально вздохнула Эрика.

- Это не похоже на короля, которого я знаю, - сказала Лизелотта, косвенно предполагая, что Эрика лжёт.

- Но именно такое впечатление я получила от него.

"..."

- О да, ваш сильный помощник тоже был там.

- Понимаю. Так что Ария в безопасности. - Лизелотта была похищена сразу после того, как Эрика направила мощную атаку на Арию, подняв облако пыли и закрыв ей обзор, поэтому она не смогла увидеть, что произошло. Знать, что Ария всё ещё жива, было достаточно, чтобы наполнить её облегчением.

- Она казалась очень живой и готовой напасть на меня в любой момент. Может быть, наши различные впечатления о короле вызваны тем, что она дала ложные показания? Мне

показалось, что она относится ко мне крайне враждебно.

- Этого и следовало ожидать после того, что ты натворила в Аманде. Но Ария никогда бы не дала показания, которые искажают правду, - чётко заявила Лизелотта.

- Похоже, ты ей очень доверяешь. Точно так же, как я доверяю людям этой страны, включая людей здесь прямо сейчас. - Эрика слегка повернула голову, глядя на людей, собравшихся в комнате, с нежной улыбкой. Все радостно улыбнулись ей в ответ.

- Мы с Арией через многое прошли вместе. Достаточно, чтобы сформировать фундамент доверия.

Трудно было представить, что у Эрики накопилось хоть какое-то доверие - во всяком случае, она казалась из тех, кто отказывается от предметов своих человеческих отношений после того, как завоевывает их доверие. Не было ничего, чтобы поверить в такого человека, который смотрел на Арию сверху вниз. Вот что Лизелотта имела в виду своими словами.

- Понятно, значит, ты дорожишь этим опытом. Должно быть, это то, чего нам с тобой не хватает. Мы бы хотели, чтобы вы присоединились к нам в этот самый момент, но кажется невозможным просить вас доверять нам и помогать нам без этого опыта, - сказала Эрика.

- Естественно.

Да, это было само собой разумеющимся. Это было последнее, что Лизелотта хотела услышать от неё, но она ограничила свой сарказм единственным словом согласия.

- Андрей и Наталья были очень добры к тебе, не так ли? Они искренне верят в создание страны ради народа. Разве ты не должна былп накопить кое-какой опыт общения с ними, пока меня не было?

- Да, наверное... По крайней мере, больше, чем с тобой.

Лизелотта взглянула на Андрея и Наталью и кивнула.

- В таком случае, почему бы тебе не высказаться при них?

- Ты хочешь, чтобы я повторила то, что сказала, в Аманде? Сколько бы раз ты ни спрашивала, мой ответ не изменится. И я много чего обсуждала с Андреем за время вашего отсутствия.

- Даже тогда я хочу, чтобы ты высказалась перед всеми присутствующими. Как дочь великого лорда, родившаяся и выросшая в большом королевстве, пожалуйста, расскажите нам, как вы видите правление монархии. Как член благородного класса с действительно респектабельными ценностями, какова ваша точка зрения? Я получила краткий отчёт о том, что обсуждалось во время ожидания в этой комнате, и, похоже, вы дали много советов по нашей системе управления. Спасибо тебе за это.

- Я не сказал ничего такого важного.

- Вовсе нет. Тема конфликта в правах показалась мне очень увлекательной. Это проблема, которая обязательно возникнет между людьми в будущем этой страны и которая сильно повлияет на то, как наша административная система может расцвести как демократия. Вот почему я хотела бы провести сегодня дискуссию на эту тему, - сказала Эрика, возглавляя встречу с аурой учителя.

«Она сказала, что читает лекции в университете, если я правильно помню. Неудивительно, что она так хорошо разбирается в подобных вещах...» - Лизелотта вспомнила, что слышала от неё в Аманде.

- Меня это вполне устраивает, но могу я сначала спросить одну вещь? - спросила она, добавив условие, прежде чем участвовать в обсуждении Эрики.

- Да?

- Судя по тому, как вы ведёте дискуссию, я полагаю, вы уже поняли, какие скрытые проблемы таит в себе эта страна.

Лизелотта спросила, знает ли Эрика о проблемах - и сознательно оставила их в покое.

- Хе-хе. Как вы наблюдательны. Действительно, я заметила, в каком направлении движется эта страна и какие вопросы уже возникнут.

- П-правда?! Почему ты не... - Андрей потрясённо посмотрел ей за спину. Члены конгресса в комнате тихо зашевелились.

- Мне легко приказать вам принять контрмеры, но я не могу отдавать вам приказы на все случаи жизни. Я хочу, чтобы каждый набирался опыта, а не знаний. Вы уже безоговорочно верите во всё, что я говорю. Простого выполнения приказов недостаточно, чтобы ты вырос. - Эрика обернулась и грациозно улыбнулась Андрею, затем оглядела лица членов конгресса.

- Ты действительно всё предсказала, - пробормотал он.

- Поэтому вы заставили их показать мне страну в ваше отсутствие? Чтобы я мог увидеть проблемы насквозь и рассказать о них Андрею? Поскольку ваши люди вряд ли поверят мне как постороннему.

- Хе-хе. У вас действительно превосходные наблюдательные способности. Я была уверена, что вы заметите проблемы этой страны. Но передашь ты их Андрею или нет, на мой взгляд, шансы пятьдесят на пятьдесят.

"..." - ...Лизелотта нашла злорадную улыбку Эрики довольно неприятной и жуткой. Она не могла сказать, в какой момент Эрика всё спланировала, как далеко простирался её план, или почему она сделала это.

Хотя Лизелотта заявляла о своих различных намерениях, она не могла не чувствовать, что эти заявления также вводят в заблуждение. Однако у неё не было доказательств. Эрика слишком хорошо всё скрывала.

- Если вы закончили со своим вопросом, давайте перейдём к главному обсуждению. Вот уже некоторое время я проповедую людям о недостатках человеческого управления. Человеческие правители создают законы, удобные для себя, и эти законы меняются каждый раз, когда меняется правитель. Это очень нестабильная система.

- Так вот почему вы хотите создать общество, в котором законы будут одинаково править людьми? Чтобы людей можно было судить как равных.

- Как от тебя и ожидалось. Вы понимаете, что я хочу универсальных законов, которые принесут

справедливость и спасение слабым, не так ли? Вот почему люди не могут создавать правила. Это разные вещи. Люди не могут создавать законы более высокого порядка, чем другие люди, поэтому эти законы не являются абсолютными. Например, не может быть и речи о принятии закона, одобряющего систему дворянского сословия и социального статуса. Это немного упрощение, но в том-то и суть...

В земных терминах такой образ мышления назывался верховенством закона. Первоначально это был принцип, разработанный на основе основ англо-американского права, но в настоящее время они находились в мире с совершенно иными культурными основами. Трудно сказать, могли ли такие идеи когда-нибудь зародиться здесь сами по себе. Кроме того, в этом мире существовала аналогично названная верховенство права с другими принципами, которая была разработана как континентальное право.

Если бы верховенство закона современной Земли распространилось в этом мире - например, если бы здесь применялась конституция Японии, - привилегии нынешней королевской власти и знати немедленно были бы сведены на нет. Либо их статусы будут полностью отменены, либо они останутся номинально без каких-либо реальных привилегий.

Однако насильственное распространение этой идеи неизбежно привело бы к ожесточённому восстанию королевской семьи и дворян, не желающих расставаться со своими корыстными интересами.

- Тебе не кажется, что это замечательный способ думать? - Эрика повернулась к Лизелотте, которая сидела напротив неё с весёлым выражением лица. Лизелотта знала, что её проверяют на принадлежность к благородному сословию.

- Мне кажется, я говорила что-то подобное в Аманде, но для благородного класса несправедливо угнетать низший класс без причины, а люди не имеют права на дискриминацию. Это моё личное мнение, - твёрдо ответила она.

- У вас действительно великолепные ценности. Если бы все королевские особы и дворяне были такими, как ты, мир ещё долго оставался бы добрым местом для жизни. Однако не все думают так, как вы. Люди - глупые существа. Есть те, кто хочет дискриминировать. Те, кто испытывает чувство превосходства и облегчения, глядя на других свысока. Пока такие люди существуют в этом мире, слабые всегда будут подчиняться прихотям тех, кто их контролирует. Все здесь испытали это на себе.

В ответ на заявление Эрики все члены конгресса выразили своё согласие.

Прежде чем кто-либо осознал это, атмосфера комнаты превратила Эрику в представителя народа, а Лизелотту - в представителя всех королевских особ и знати.

Это была не дискуссия.

Это было испытание. Все присутствующие в комнате, кроме Лизелотты, испытали трудности в своей жизни из-за благородного класса, и все они согласились с мыслями Эрики.

Лизелотта имела смутное представление о том, что произойдёт с того момента, как она войдёт в комнату и увидит лицо Эрики, но она также знала, что в тот момент, когда она прекратит дискуссию, её полностью признают злодейкой. Она знала, что у неё нет шансов на победу, но у неё не было другого выбора, кроме как оправдываться в этой дискуссии.

- Мне кажется, я понимаю, почему все находят тебя и твои идеи такими замечательными,

святая Эрика, - сказала она, оглядывая комнату.

- А как насчёт тебя, Лизелотта? Вы не согласны, что мои идеи прекрасны?

- На личном уровне я могу им очень сочувствовать.

- Какой благородный ответ. Вы не согласитесь, что они замечательные. Звучит почти так, будто ты питаешь по этому поводу дурные предчувствия...

- Я просто подумала, что прямых вопросов «да» или «нет» будет недостаточно, чтобы выразить свои мысли.

- И в результате я почувствовала, что в вашем ответе были недобрые чувства. Что в этом плохого? Разве вы не согласны с идеей наставления людей на правильный путь через закон высшего порядка, истину мира, которая осознаёт справедливость спасения слабых?

- В этом нет ничего плохого... Я просто думаю, что быстрое продвижение такой идеи может привести к хаосу.

- А? Как же так?

- Ты сделаешь врагом каждого дворянина, который захочет отстаивать свои интересы. Это приведёт к войне.

- Благородный класс - это те, кто ошибается, не так ли? Если дворянский класс сам не разрешит несправедливости, то угнетённый народ должен подняться на революцию, чтобы исправить её...

- В королевстве живут не только властные фигуры. В стране много людей, и именно благодаря этим людям страна может процветать. Я понимаю, что если народ хочет исправления, то революция неизбежна и оправдана. Однако форсирование революции, когда система королевства прочна и стабильна, может привести к трагедии.

- Ты настолько боишься столкнуться с другими дворянами? - Усмехнулась Эрика.

- Я боюсь. Например, предположим, что я возглавила народ Аманды в революции против королевства. Вся знать страны направит на меня свои вооруженные силы в отместку. Но буду ли я единственным, кто подвергается риску? Разве люди, живущие на моей территории, не будут убиты по пути? Как, по-вашему, люди воспримут такую ситуацию? Меня будут критиковать за то, что я начала бессмысленную войну без шансов на победу, - без колебаний ответила Лизелотта.

- Значит, ты предлагаешь мне подождать, пока время не разрушит систему правления благородного класса? Что я должна игнорировать людей, страдающих прямо сейчас?

- Я не хочу, чтобы этих людей игнорировали... Но наличие уважительной причины не даёт права сажать их на тонущий корабль.

Лизелотта горько нахмурилась. Прежде всего, вопросы, на которые Эрика требовала ответов, не были вопросами, которые человек мог решить в одиночку. Это были трудные проблемы, вынужденное решение которых могло разрушить любую надежду на решение, втянув в разрушение другие.

- Значит, вы отказываетесь от решения проблемы. В таком случае вам следует отказаться от своего благородного статуса. Если вы этого не сделаете, это означает, что вы хотите эгоистично цепляться за свой статус, чтобы продолжать комфортно жить как дворянин. Ты думаешь, что если будешь потворствовать людям, то они тебя не возненавидят, - сказала Эрика, указывая на Лизелотту и критикуя её. Это был ужасный способ односторонне навесить на неё ярлык.

Однако большинство присутствующих членов конгресса встали на сторону Эрики, которая стояла на стороне жертв - народа. Многие голоса эхом отозвались в знак согласия, критикуя Лизелотту, которая стояла на стороне преступников.

Они верили, что если бы она действительно думала о людях, то была бы готова отказаться от своего статуса, который позволял ей вести комфортную жизнь.

- Я дворянин Королевства Галарк. Как губернатор Аманды, я должен нести ответственность за людей, живущих там. Если я откажусь от этой позиции, жизнь людей в Аманде станет нестабильной. Разве это не безответственно?

В конце концов Лизелотта не заявила, что откажется от своего благородного статуса. Хотя выражение её лица невольно напряглось, она высказала своё мнение без страха. В ответ участники конгресса выразили своё разочарование и ярость. Кто-то крикнул: - Не оправдывайся! - и другие в знак согласия повторили. Они понятия не имели, как сильно Лизелотту обожают жители Аманды.

- Я знаю, что Аманда - чудесный город. В самом деле, без вас жизнь людей там была бы гораздо хуже. Вопреки всем ожиданиям, Эрика с готовностью похвалила Лизелотту за то, как она управляла Амандой.

- В таком случае, пожалуйста, отправьте меня обратно к Аманде. Я не могу выполнять свой долг губернатора в моём нынешнем положении. Похитив меня из моего королевства, вы сделали жизнь людей Аманды нестабильной. Или я ошибаюсь?

- Действительно, это может быть один из способов взглянуть на это. Но как насчёт того, чтобы посмотреть на это с другой стороны? Причина, по которой Аманда до сих пор хорошо управлялась, заключается в том, что Лизелотта Крития - хорошая дворянка. Но что, если следующий аристократ, правящий Амандой, окажется тираном? Должно быть, многие живут в страхе перед этим.

- Именно поэтому вы должны немедленно отправить меня обратно...

- Не кажется ли вам, что вы должны принять меры, чтобы люди Аманды могли жить в безопасности, даже без присутствия Лизелотты Критии? Чтобы люди не подвергались опасности, кто бы ни захватил Аманду после тебя.

- Что ты хочешь этим сказать?

Лизелотта, казалось, что-то почувствовала в этом ответе, когда задала свой вопрос с сытым по горло взглядом.

- Другими словами, несмотря на ваши заявления об ответственности за народ Аманды, вы не выполнили свой долг. Вы можете преуспевать в настоящем, но вы не задумывались о следующих поколениях. Это то же самое, что пренебречь всем будущим города. Захочет ли кто-нибудь здесь жить при таком правителе? - Спросила Эрика, приглашая слушающих членов

конгресса ответить.

- Нет!

- Лидер должен думать о будущем!

- Верно, верно! - говорили они один за другим.

«Мы ходим по кругу. Эта святая говорит о том, чтобы сделать город демократичным, чтобы жизнь людей не погрузилась в разврат. Даже если она знает, что это сделает врагом каждого королевского и благородного человека в королевстве, противореча её собственной точке зрения. Но даже если я объясню это, никто здесь не станет слушать.»

Правила, которые Лизелотта могла установить для Аманды, были ранжированы ниже национальных законов высшего порядка и законов территории. Таким образом, как губернатор, не было никакого смысла устанавливать правила, которые противоречили бы национальным законам и законам территории. Кроме того, новые губернаторы могли отменить правила, установленные предыдущими губернаторами.

Даже если бы была введена новая система, чтобы сохранить правление после смены губернатора, это потребовало бы специального разрешения от лорда и короля территории, и даже это разрешение могло бы быть отменено, если бы к власти пришли новые лорд и король. В этом случае в конечном счёте потребуется революция для восстановления общества и установления верховенства закона.

«Вероятно, именно так далеко хочет зайти святая Эрика.»

Поскольку она не могла изменить направление их разговора, это было поражение Лизелотты. Она знала, что у неё есть небольшой шанс на победу, и это было именно то, что произошло.

Теперь, когда дело дошло до этого, не было смысла повторяться в этой дискуссии. Единственное, что оставалось сделать, - это самой перейти к следующему этапу.

- Мне кажется, мы довольно далеко отклонились от главной темы дискуссии. Это нормально? Я помню, что речь шла о конфликте прав и о том, как добиться успеха демократии в этой стране, но разговор был в основном похож на то, чем мы обменялись в Аманде, - пожав плечами, спросила Лизелотта у Эрики.

Были голоса, которые выступали против этого. Раздались крики: - Не меняй тему, - Ты убегаешь и - Прими своё поражение с благодарностью, но Лизелотту они, похоже, не беспокоили.

- По-моему, мы уже достаточно долго обсуждали эту тему. Сегодня наши соответствующие права на свободу слова были представлены друг другу. Мы применяем на практике коллизию прав.

- Это звучит как софистика...

- Нет, самое большое отличие от нашего разговора в Аманде заключается в том, что члены конгресса собрались здесь, чтобы решить будущее этой страны. Это, и я думаю, что наша

дискуссия была такой высокой только потому, что она была сделана вами и мной. Если бы кого-то из нас заменил кто-то другой, разговор не стал бы таким жарким. Есть большой смысл в том, чтобы позволить присутствующим здесь сегодня услышать этот разговор. Их мысли, услышав дискуссию, несомненно, повлияют на будущее этой страны, которую они создадут. Я в этом уверена. - Эрика с насмешливой усмешкой оглядела комнату.

- Ну что ж, могу я считать, что вы достигли своей цели, позвав меня сюда?

- Нет, есть ещё кое-что... Лизелотта. Не одолжишь ли ты мне свою силу? Давайте вместе принесём спасение слабым. Если мы с тобой возьмёмся за руки, наше мирное правление продлится гораздо дольше, чем в Аманде.

- Это звучит как довольно опасное заявление. Вы хотите, чтобы я предала свою страну? - Лизелотта нахмурилась. Заявление Эрики звучало так, словно она планировала революцию в Галарке и нуждалась в помощи.

- Как вы это истолкуете, решать вам. Но как герой, я могу это сделать. Я способен на это. Вот почему я делаю это предложение.

- Знаешь, есть ещё пять героев. Все они были подтверждены как связанные с королевством. Ты собираешься сделать врагами всех пятерых?

- С этим проблем не будет. Я не проиграю ни одному герою, который жил тёплой и защищенной жизнью, обеспеченной его страной. Пока я стою на передовой как Святая и герой, народ не будет знать поражения.

- Вот такая у тебя уверенность...

- Да. Вот почему я ещё раз прошу вас о помощи. Вы прекрасно это понимаете, не так ли? Что люди - глупые существа. Вот почему нам нужны такие умные люди, как вы. Давай создадим нашу реальность вместе. - Эрика мягко улыбнулась, протягивая Лизелотте руку.

- Я никогда не считала себя особенно умным. Людей нельзя ценить за их интеллект. Ваша так называемая идеальная правительственная система тоже не измеряет таких людей, не так ли? Вот почему вы считаете, что люди рождаются равными. - Лизелотта не приняла руку Эрики.

- Да, именно так.

- В таком случае, пожалуйста, прекратите вымогательство. Как принуждение меня подчиняться вам таким образом отличает вас от злобного благородного класса, который вы так ненавидите?

Симпатии, антипатии. Люди были свободны выражать своё мнение. У них была свобода передавать свои мысли другим. Однако было бы неправильно навязывать эти мысли кому-то другому. В конце концов, у людей есть свобода не быть принужденными к чему-то.

Когда конфликт прав происходил без какого-либо уважения друг к другу, происходило навязывание. Акт принуждения другого к чему-то был принуждением. А когда принуждение зашло слишком далеко, оно превратилось в контроль.

Конечно, просто обсуждать свои мнения и идеи было прекрасно, так как это была сама суть демократии. Однако пытаться изменить мнение и мысли того, с кем ты не согласен,

контролировать их, несмотря ни на что, - это было равносильно тому, как человек управляет другим человеком. Разве это не то же самое злоупотребление властью, которое они так ненавидели?

Лизелотта протестующе уставилась на Эрику.

- Ч-что она только что сказала?!

- Как настаивание на правильном делает нас такими же, как благородный класс?!

- Мы действуем только как коллективная воля! Согласие людей - вот что правильно!

- Какая клевета!

- Возьми свои слова обратно!

- Злая дворянка, которая заботится только о своих интересах, не выполняя своих обязанностей!

- Она заботится только о себе! Вот почему она не отказывается от своего статуса!

- Женщина, родившаяся в благословенной среде, не поймёт нас!

- Всё, что она делает, - это берёт налоги с людей, которых должна защищать! Эта женщина - преступница!

- Она только и умеет, что скакать верхом! Покайтесь!

- Эта женщина - ведьма!

- Осудить её! Она должна быть осуждена нами!

Члены конгресса покраснели от гнева и дружно накричали на Лизелотту. Они пытались обвинить её, называя злой, научить правде. Они, должно быть, чувствовали себя лично атакованными её точкой зрения, так как их реакция была чрезмерно горячей.

"..." - ...Лизелотта печально прикусила губу, но спорить не стала.

- Прошу всех соблюдать тишину.

Эрика дважды хлопнула в ладоши. Поскольку это был её приказ, членам конгресса ничего не оставалось, как замолчать.

- Это место для дискуссий. Мы должны дать Лизелотте шанс выступить с опровержением. Тем не менее, я сомневаюсь, что мы можем что-то сделать, чтобы заполнить траншею между нами... Есть что-нибудь еще, что ты хотела бы сказать, Лизелотта?

- Кажется, я сказала всё, что хотела. Как вы будете судить меня за это, решать вам, - ответила она бесстрашно.

- Понимаю... На этом, я полагаю, завершается сегодняшнее заседание временного конгресса. Вы все можете уходить. - Эрика подтолкнула членов конгресса к выходу. Несколько секунд они смотрели на Лизелотту, сжав кулаки, а потом один за другим вышли за дверь.

- Андрей, Наталья. Когда все уйдут, пожалуйста, проводите Лизелотту в её комнату, - приказала Эрика двоим, стоявшим позади неё.

- Ладно...

Андрей кивнул, собираясь что-то сказать Лизелотте, но прикусил губу. Затем Эрика подошла к Лизелотте.

- Это была замечательная речь, Рикка. Если бы вы были одним из моих учеников, я бы поставила вам высшие оценки. Не волнуйся. Когда придёт время, я верну тебя в целости и сохранности в твоё королевство, - прошептала она на ухо Лизелотте, но не как Святая Эрика, а как Сакураба Эрика. Возможно, потому, что она представилась как Сакураба Эрика, но Лизелотта решила спросить о её покойном женихе.

- Позвольте мне задать ещё один вопрос. Я слышала, что вы пошли по этому пути, чтобы преуспеть в образе жизни вашего покойного жениха. Вы действительно продолжаете его наследие прямо сейчас? Неужели он согласится, что вы действуете ради блага народа?

- Что за глупый вопрос. Откуда мне знать, если я никогда больше не услышу его голоса? Я могу только подтвердить, что начала этот путь после того, как приняла его смерть.

На лице Эрики отразилась противоречивая печаль. Но этот взгляд длился лишь короткое мгновение, прежде чем маска святой снова поднялась, и она ответила:

- Я... понимаю... - Лизелотта бессильно опустила голову. Тем временем члены конгресса только что закончили покидать зал.

- А теперь, пожалуйста, проводите Лизелотту в её комнату. - Прежде чем Лизелотта успела ответить, Эрика отдала распоряжения Андрею и Наталье. Лизелотту вернули в её комнату.

http://tl.rulate.ru/book/59753/1894628